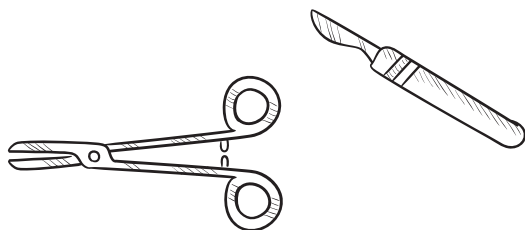

Александр Иванов

Анестезиолог. ПОКА ТЫ СПАЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
И17

Иванов, Александр.

И17 Анестезиолог. Пока ты спал / А. Иванов. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Научно-популярная медицина).

ISBN 978-5-17-114964-2.

«Записки анестезиолога. Пока ты спал» — это новый сборник историй из практики врачей неотложной медицины от автора блога Funus Festus.

В книге вы прочтете о непростой работе медиков, чьи будни могут показаться вам фантастическими, но поверьте, это чистая правда. Каждый день не похож на предыдущие, каждый пациент требует особого внимания, у каждого своя история, свои проблемы... Даже праздники в больнице проходят иначе, не так, как за ее пределами.

Прочтите, как не стоит делать сюрпризы и как лучше покорить сердце любимой, что такое везение и какой случай смог вызвать удивление даже у опытного врача.

**УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-17-114964-2.

© Иванов А. Е., текст
© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Вашему вниманию предлагается очередной сборник историй из практики врачей неотложной медицины. Его можно считать продолжением тех, что выходили под названиями «Записки анестезиолога» и «Будни анестезиолога». Как будет озаглавлен очередной сборник, автору не известно, выбор названия оставлен на усмотрение редакции, которая лучше знакома с конъюнктурой рынка и выберет его в соответствии с коммерческой целесообразностью. Пусть хоть это будет по аналогии с известным киношедевром «Судьба анестезиолога» или «Конец анестезиолога». Впрочем, название «Конец анестезиолога» звучит несколько интимно, хотя и отражает идею: это последняя подобная книжка. Нет, пока никто не собирается уходить на пенсию, новые случаи происходят ежедневно и историй набрать можно еще не на один сборник. Но, пожалуй, достаточно. На большой формат мы не способны, разродиться романом или выдать из себя иную крупную литературную форму не удастся, а почитать короткие рассказы и анекдоты из жизни врачей можно в соответствующих интернет-сообществах. Врачи часто ведут свои блоги, особенно хирурги с реаниматологами. Почитаешь иной, становится завидно, что не пост, так рассказ о героической работе, еще одна спасенная жизнь. Задаешь вопросом: «Автор еще не носит на своем халате звезду Героя?» Но почему-то читать описания подвигов скучно. Нормальной стране не нужны герои.

К тому же со временем эмоциональное восприятие приуменьшается, то, что казалось раньше необычным, интересным

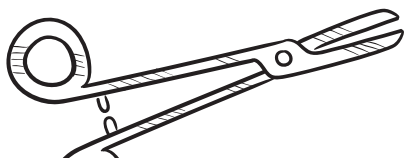

или смешным, сейчас воспринимается буднично. Редкий случай вызывает интерес, а рассказывать о каких-то случайных, рядовых происшествиях неинтересно. Не каждому дана способность годами писать про одно и то же, рассказывая читателям про всякую ерунду. Автор такой способности лишен и точно так же, как эта книжка, не претендует на роль литературного произведения, так и автор никоим образом не претендует на звание писателя. Тем более когда в стране писателей больше, чем читателей. Когда даже среди профессиональных литераторов нет единства, когда в стране два писательских союза, и вопрос, членов которого считать писателями, а кого не очень, пока не решен.

Честно говоря, этот сборник тоже не хотелось собирать, но раз читатель просит, вернее, покупает книжки из серии, то отказать было трудно. Многие найдут здесь повторение историй уже изданных, напечатанных или разошедшихся по Интернету. Недовольных этим прошу простить. А также заранее приношу свои извинения лицам с тонкой душевной организацией, кому не приходилось сталкиваться с реальностью.

Предисловие к первому изданию

Из чего состоит работа дежурных врачей, реаниматологов, хирургов обычной районной больницы? В больнице, которая работает круглосуточно условиях «Скорой помощи»? Дежурство до утра. Часть времени — кровь, боль и смерть, часть — кофе, сигареты и мысли, чем заняться? Плохо, когда много работы, когда сутки не выходишь из операционной или палаты. Это ад. Еще хуже — когда работы нет. Ночью время замирает. Читать? Трудно, редко удается сосредоточиться. Телевизор? Если только реалити-шоу типа «Дома-2». При необходимости легко оторваться, ничего не теряешь, скорее наоборот. Пасьянс «Паук» сложен тысячи раз. И способ скоротать время — разговоры в курилке. Не самый плохой способ провести время.

Посторонний человек со стороны послушает их, подумает и решит, что попал в кружок психопатов-садистов. Очередной рассказ о расплюсненном черепе человека, на спор положившего голову под асфальтовый каток, или о человеке, оседлавшем швабру и вылетевшем на ней в окно, сопровождается смехом. Единственная мысль: «Не дай бог, не дай бог попасть к этим докторам».

Но это всего лишь один из способов не сойти с ума от того, на что приходится смотреть каждый день.

Давно прошу бывших коллег: «Записывайте свои истории, читатель найдется. Многих они веселят, многие содрогаются от профессионального цинизма». Но даже самая негодующая публика слушает и просит еще. Знаю, как трудно заставить врача написать пару лишних строк. Писать им приходится постоянно. Истории болезни, справки, эпикризы. Один из знакомых докторов, товарищ не без странностей, вообще стал писать в ежедневных дневниках всего четыре слова, и те умудрялся сокращать. Его запись выглядела примерно так: «Жалоб нет, физ. отпр. в N». (Имелись в виду физиологические отправления.) По сути, он прав. Жалоб нет — ничего не болит. В то же время подразумевается, что человек может жаловаться, значит, он в сознании, с головой у него в порядке. А наличие мочи говорит, что сердце достаточно хорошо гоняет кровь, легкие насыщают ее кислородом, а почки эту кровь фильтруют. И нормально работает кишечник. Но только руководство не одобряло краткости, заставляя десятки раз в день переписывать одни и те же слова. Так надо, так положено.

Составитель сборника решил взять на себя задачу записать отдельные рассказы своих знакомых врачей. Тех, кто ежедневно сталкивается с критическими состояниями, когда рядом могут быть боль и радость, горе и смех. Никакого связного повествования в этих записях нет. Тут вы не найдете историй о героической работе, о спасенных человеческих жизнях. Если вам в жизни везло и вы никогда не сталкивались с подобным, то все это покажется вам каким-то фантастическим бредом. Но поверьте, это постоянно происходит

в реальной жизни, а описанные персонажи живут где-то рядом, пусть в каком-то параллельном с вами мире. Жизнь порой фантастичнее вымысла.

Сюжета отдельных историй с лихвой хватило бы на целый роман. Но, каким бы ни было драматическое произведение, пересказать его за короткий промежуток свободного времени не удастся. Интересные истории повторяются порой по многу раз, поэтому при рассказе убирается все лишнее, все второстепенные детали. Автор старался как можно точнее передать устную речь рассказчиков. Большинство историй как были рассказаны от первого лица, так и были записаны. Это вовсе не означает, что автор был непосредственным участником всех описанных событий. Отсюда краткий стиль изложения, короткие фразы, и главное — обилие народной лексики. Старался по возможности сократить ее количество. Но полностью от нее избавиться не удалось, за что заранее приношу извинения.

Пьесы для анатомического театра

Пьеса первая

Место действия — Амурская область, поселок в тайге. Моргом районной сельской больницы служит простая деревенская изба с русской печью. Патологоанатом приезжает на гастроли раз в неделю, если позволяют дороги. В распутицу иногда добирается на вертолете. В штате морга числится одна бабка, она и сторож, и прозектор, и ответственная за все. Морозы зимой стоят под 40, и бабка должна протапливать морг. Иначе приехавшему врачу приходилось разрубать топором замерзшие трупы. Но постоянно протапливать избу — не напасешься никаких дров даже в тайге. Поэтому дня за два до приезда врача бабка начинала топить печь, чтобы как раз к приезду врача трупы оттаивали. В остальное время она пила. Однажды потеряв счет часам, вспомнила о своих обязанностях только вечером, накануне приезда доктора. Русская смекалка ее не подвела. Бабка затопила печь, и, чтобы ускорить процесс оттаивания, вокруг нее поставила на ноги десяток трупов для разморозки. Подтаявшие тела начали обмякать, шевелиться и оседать на пол. Кто-то из местных жителей проходил мимо. Увидел, что в морге ночью горит свет, заглянул в окно... Что он увидел: односельчане, поминки по которым справлялись уже почти неделю, расположились у печки и шевелились.

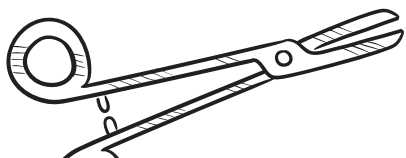
Дальнейшее в XXI веке вообразить трудно, но источник заслуживает доверия. Мужики в деревне срубили все осины. Заточили осиновые колы. Бросились к моргу. Выбили стекла и под окнами стали поджидать нечисть. Зайти внутрь до рассвета никто не решился. Хорошо, что никто из них сам на морозе не превратился в труп. К счастью, к утру трупы оттаяли и мирно лежали на полу. Проткнутых осиновым колом, говорят, среди них не было.

Пьеса вторая

Кабинет начмеда расположен на втором этаже. В коридоре у кабинета стоит очередь, идет запись на плановую госпитализацию. Входит очередной посетитель. Через пару минут из кабинета слышен крик, звон разбитого стекла, скрип сдвигаемой мебели. По больничному коридору бегут два санитары с каталкой. Заскочив в кабинет, выкатывают оттуда окровавленное тело со сломанными конечностями и увозят к лифту. Из кабинета выходит начмед в испачканном кровью халате и приглашает следующего. Заодно пытаюсь рассказать, что произошло в кабинете. Но ни одного следующего в коридоре уже не было, очередь потихоньку разбежалась. Объяснять, что из окна кабинета самый легкий доступ на козырек над приемным отделением, было некому. А также то, что на этот козырек во время приема приземлился некий организм, в припадке белой горячки выпрыгнувший с окна пятого этажа.

•••

На рентгенограмме — торчащий из груди нож. Удивила последняя фраза в описании: «Рекомендовано динамическое наблюдение, рентгенконтроль через 2–3 дня». Рентгенологу интересно, что будет в динамике с ножиком? Сам рассосется, заржавеет или все-таки вытащат?

Пьеса третья
Охотничьи рассказы

В нашем провинциальном анатомическом театре шла пьеса под названием «Драма на охоте».

Старые друзья пошли охотиться на бобров. Да, бобр — животное краснокнижное и охотиться на него запрещено, но развелось их в наших краях немало и много от них бед. Запрудив ручейки, превратили в болота окрестные леса и даже поселки. Два идиота залегли на противоположных берегах нашей речушки в засаде. Ждут. Вдруг из кустов показалась голова бобра. Выстрел. Голова исчезает. Охотник звонит на мобильник другу:

— Вася, я бобра добыл!

Добытым бобром оказался Вася, который на звонок не ответил. Пуля четко вошла ему в переносицу — ни капли крови.

В приемном отделении больницы охотник. Спрашиваешь:

— Охотился? Ну и кого же ты добыл?

— Я лося добыл!

— Плохо, что ты сразу не заметил, что кто-то добыл тебя самого. Сильно был выпивши?

— Да вы что, доктор, так, чуть-чуть, за компанию. Для настроения.

Компания явно была веселой. Пуля 12-го калибра попала хантеру прямо в живот. Выходного отверстия нет. Уже странно.

На рентгенограмме пулю увидели застрявшей в ягодице. На операции от удивления у хирурга случился легкий шок. Как такое могло произойти, как пуля, пройдя через живот, описала дугу, вышла через малый таз, пройдя между мочевым пузырем и прямой кишкой, застряла в заднице и при этом умудри-

лась не задеть ни один из органов? Хирург стоял в оцепенении. Время шло. Надо было что-то делать. Не зная, как быть, я стал вчитываться в историю болезни.

— Смотри, — говорю, — а больной-то непростой. Работает в правительстве Петербурга.

— Да мне похуй где он работает, — кричит хирург. — Я за тридцать лет работы такого еще не видел. Как пуля могла ничего не задеть?

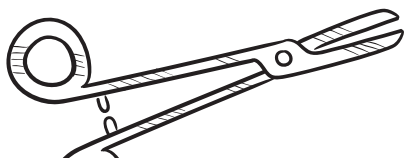
— Так слушай, он же, видимо, опытный аппаратчик. А это для аппаратчика высший класс — вовремя вильнуть жопой, да так, что даже пуля через нее проскочит, не задев ни одного полезного органа. Давай зашивай брюхо, время идет. У нас еще двое на операцию.

Тут действительно другого объяснения не было. Однако случай закончился трагично. Больной уже стал поправляться, но, поскольку охотничек оказался крупной номенклатурной дичью, его перевели в одну из городских клиник для важных персон. Пригласили светила военно-полевой хирургии. Кто ж лучше военных хирургов разбирается в огнестрельных ранениях? Военные не поверили в такую способность номенклатурной задницы и взяли его в операционную на повторную ревизию брюшной полости. В общем, разобрались.

Пьеса четверная Хантер

Конец восьмидесятых годов. Санкт-Петербург. Вызов «Скорой помощи» на станцию метро «Технологический институт», повод: человек упал под поезд. Часто такие вызовы дублировались, их давали одновременно двум бригадам, кто успеет раньше, и вот две команды «Скорой помощи» двигаются по платформе навстречу друг другу. Платформа пере-

садовой станции, та, которая поменьше, выложенная белой плиткой, зрелище представляет веселенькое. По всей кафельной стене — кровь, колонны залеплены какими-то ошметками мяса, обрывками окровавленных тряпок. Поезд остановился, не доехав до конца платформы. Несмотря на час пик платформа в почти опустела, остались только несколько любопытных. Шесть мужиков со «Скорой», которые, казалось бы, видели все, боятся заглянуть под состав. Страшно даже подумать, что там осталось от человека. Рельс обесточен, пожалуйста, спускайтесь, но никто не решается... И тут из-под вагона появляется голова мужичонки.

— Ты кто? Откуда? Вылезай-ка...

Мужичок снова ныряет под вагон:

— Я сейчас, я только кепочку найду.

Ждем. Голова высовывается снова, уже в кепочке. В руках ружье, как положено, разобранное, в чехле.

— Откуда ты, милый?

— С охоты мы.

— Хантер, значит? И кого же ты убил?

— Лося завалил!

— А где же твой лось?

— А вона, в рюкзаке, — и кивает головой назад, за спину.

Смотрим, действительно, у мужичка на плечах ляжки от рюкзака. Самого рюкзака нет. Оказалось все просто. Шел человек с охоты. Полный рюкзак лосятины. Когда стоял на платформе, вниз свалилась кепочка, а за ней и сам мужичок. И аккуратненько так устроился в желобе между рельсами, а рюкзак торчал сверху. Рюкзак сорвало поездом, а мясо разбросало по всей станции. Осмотрели мужичка. Кроме сломанной лодыжки, никаких царапин. В куртке три бутылки напитка под названием «Спирт питьевой». Был такой продукт, выпускался для тружеников Севера где на морозе простая водка кристаллизуется. Продукт в наших широтах редкий. Все три бутылки, естественно, целы. Одна, к сожалению, ополовинена. Стоит ли говорить, что они сразу перекочевали в наши чемоданы, за перенесенный по его вине стресс мужичку надо было расплатиться.

Пьеса пятая

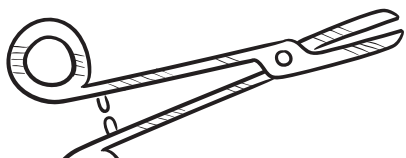
Новогодняя пьеса для анатомического театра в 4 действиях, с прологом и эпилогом. Действие происходит в одном из полузаброшенных военных городков нашей области. В соседней воинской части еще теплится жизнь. Там и служит, вернее, служил наш герой.

Предисловие

Попасть живому в морг — не такая уж и редкость, и реальные случаи бывали. Диагностика смерти не так уж и проста, и ошибки бывают, как и в любом другом диагнозе. Не зря за свою эволюцию человечество придумало столько проб на сохранность жизни. За примерами далеко ходить не надо. Помню, как один мой приятель, азербайджанец, тяжело болел пневмонией. Честно говоря, он и при жизни слегка смахивал на мумию, а болезнь сходство усилила. И вот по направлению участкового врача оказался в морге. Только на секционном столе заметили, что он жив. В сознание пришел в реанимации. История в свое время наделала шума, участкового врача уволили.

По «Скорой помощи» годами гуляет байка о том, как бабушка позвонила в неотложку и, разговаривая с трудом, спрашивала, можно ли ей снять повязку с челюсти. Диспетчер долго не понимала, в чем дело, пока не выяснилось, что вчера вечером к бабуле приезжал врач неотложки и поторопился констатировать бабушкину смерть. И даже по доброте своей душевной подвязал ей челюсть, чтобы она не окоченела с открытым ртом. Бабуля проснулась, но как человек старой закладки, дисциплинированный повязку самостоятельно снять не решилась. Только чувство голода заставило обратиться за советом к профессионалам.

Еще в свое время Невзоров в своей передаче «600сек.» рассказывал о циничном ограблении морга, когда с покойника был снят и украден костюм. Мне довелось познакомить-

ся со злодеем. Алкаш, живший в соседнем доме. За кружку пива охотно рассказывал свою историю. Как он, в очередной раз упившись, разбил морду в кровь. Надо сказать, что геометрия черепа у него уже была до этого испорчена старой трепанацией. «Скорая», увидев окровавленное тело с расплюсченной головой, отвезла его в морг. Там он на холодке протрезвел и очнулся среди трупов. Надо было рвать когти, но окровавленная одежда не позволяла. Тогда он снял с трупа костюм и, прихватив заодно телефонный аппарат, вылез в окно. Телефон продал у ларька за 100 г спиртосодержащей жидкости.

Об одном таком примере мы и расскажем.

Пролог

На днях собираюсь выписать больного, который поступил 1 января. Тяжелая травма черепа, две недели комы. Как только зарастет на шее свищ после трахеостомы, получит пинок под зад и дружеские рекомендации. Он уже немного может ходить, разговаривает (больше матом), иногда просится в туалет (обычно когда туалет уже не нужен). Так что есть шансы на достойную социальную адаптацию.

События, предшествующие получению травмы заслуживают описания.

Действие первое

Вечером 31 декабря у пациента скончался отец. Пожилой человек долго и тяжело болел. Рак. Смерть ожидаемая, может быть, даже долгожданная, но, как всегда, несвоевременная.

«Скорая», которая констатировала смерть, выписала направление в морг. Врач любезно сам вызвал местную труповозку и умчался готовиться к встрече Нового года.

Труповозку, естественно, пришлось ждать. Ожидание скрашивалось водкой. Когда мой будущий клиент набрался до состояния, за которым следует безумие, жена, взяв ребен-

ка, ушла встречать Новый год к подруге. Оставшись наедине с трупом, который лежал в большой комнате, или как называют ее у нас на селе: «в зале», клиент подумал о закуске. Поставив на газ кастрюлю с пищей, отвлекся. О еде вспомнил, когда жидкость выкипела, а из кастрюли пошел дым. Будущий пациент предпринял решительные меры по самостоятельному тушению пожара: открыл водопроводный кран на кухне с такой силой, что смеситель был оторван от стены. Две струи воды отбросили сироту к окну. Там он своим телом выбил стекла, при этом весьма основательно порезал руки и затылок. На улице подмораживало. В кухне температура при разбитых стеклах быстро опустилась ниже нуля. Вода на полу стала замерзать. Поскользнувшись на свежем ледке, ослабший от водки и от потери крови товарищ упал, конкретно приложившись головой об стену. Остатки сознания меркнут. Поток воды залит очаг пожара и устроено короткое замыкание.

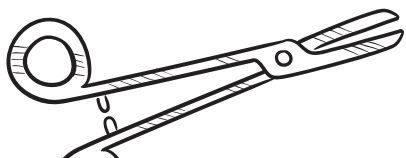
Гаснет свет.

Занавес.

Действие второе

Снизу прибегает возмущенный сосед. На его звонки дверь никто не открывает. Сосед — отставной офицер, действует четко и организованно. Выламывает дверь, увидев наводнение в квартире, бежит в подвал и перекрывает в доме воду. Зайдя в квартиру с фонариком, натывается на лежащее на полу окровавленное тело. Попивав его в темноте, признаков жизни не замечает. Звонит в «Скорую», сообщает о том, что сосед сверху скончался. Но диспетчер успокаивает его, говорит, что все в курсе и по этому адресу уже выезжали.

— Можете сами убедиться, у телефона лежит направление в морг. — Сосед убедился, успокоился и пошел к себе ликвидировать последствия протечки. Как человек технически грамотный, он предварительно перекрыл газ в соседской квартире, выкрутил пробки и перекрыл воду. Не оставлять же весь

дом без воды в новогоднюю ночь. При этом окончательно доломал в квартире водопровод, согнув одну из труб, а во вторую намертво забил в качестве пробки деревянную ручку от стамески.

Действие третье

Труповозка приезжает ближе к утру. Санитары очень спешат. На следующую смену передавать вызов они не решились. Последствия выражений недовольства со стороны пришедших первого числа на работу могли быть весьма серьезными. Дверь в квартиру была открыта. В квартире — темнота. Пол покрыт слоем льда. Услышав мат скользящих в темноте на льду санитаров, пришел тот же сосед снизу и любезно предоставил фонарик. На кухне, в луже крови, лежало тело. Взяв направление и схватив клиента, санитары умчались на базу.

Действие четвертое

Утром хозяйка с ребенком возвращаются домой. Голова болит после бессонной ночи. Одно желание — лечь спать. Но в квартире замечает некоторый беспорядок. Разбито окно на кухне, лед на полу, следы пожара на стенах. Водопровод не работает, света нет. Из обстановки неизменным остается только труп свекра на диване в «зале». Муж пропал. Серия звонков в инстанции. В больнице ответили, что нет, такой не попадал. В милиции — тоже. Зато в морге ждала удача. Дежуривший санитар сказал, что да, привозили такого (забавно, но отца с сыном звали одинаково). Не совпадал, естественно, только возраст.

Диалог их не известен, но в результате у дежурного санитаря все ж появились какие-то сомнения. Пока внезапно овдовевшая женщина мчалась в морг, он решил взглянуть на доставленного под утро клиента. Клиент был явно жив. Санитар звонит в «Скорую». Там скептически отнеслись к его рассказу об ожившем мертвце (чего не приви-

